

А. В. Ганин
(Москва)

**«Чехи вообще уже выдыхаются...» Письмо офицера
Чехословацкого корпуса капитана Г. Бирули начальнику Военной
академии генерал-майору А. И. Андогскому
от 22 сентября 1918 г.**

Статья представляет собой публикацию письма офицера Чехословацкого корпуса капитана Г. Бирули начальнику Военной академии генерал-майору А. И. Андогскому о положении корпуса и военно-политической обстановке на востоке России в сентябре 1918 г.

Ключевые слова: *Гражданская война, Белое движение, Чехословацкий корпус.*

Документы личного происхождения представляют собой ценнейший, но слабоизученный и мало востребованный исследователями пласт исторических источников по истории Гражданской войны в России 1917–1922 гг. Между тем некоторые материалы личной переписки содержат ценные свидетельства о событиях того периода. Публикуемое ниже письмо офицера Чехословацкого корпуса капитана Г. Бирули начальнику Военной академии генерал-майору А. И. Андогскому от 22 сентября 1918 г. как раз относится к числу таких источников.

История академии тех лет уже получила свое монографическое освещение¹. Вместе с тем проведенное исследование позволило выйти на ряд смежных тем и под новым углом зрения взглянуть на уже, казалось бы, изученные события. Одним из наиболее интересных и до сих пор слабо разработанных сюжетов, которые обозначились в результате проделанной работы, стала борьба военно-политических группировок в антибольшевистском лагере на востоке России в 1918–1919 гг.

В числе таких условных группировок была и академическая, включавшая преподавателей и слушателей ускоренных курсов Военной академии. Слушатели и преподаватели осенью 1918 г. оказались распределены по множеству штабов и управлений в антиболь-

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 17–81–01022 а(ц) «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг. в документах офицеров русской армии».

шевистских вооруженных формированиях востока России. Многие из них старались поддерживать связь с академией и ее начальником, обменивались новостями и соображениями по поводу своего служебного положения в сложившихся условиях. Слушатели надеялись на успешное завершение обучения в старшем классе, следовательно, готовы были подчиняться Андогскому и действовать в его интересах. Позднее некоторые приняли активное участие в омском перевороте 18 ноября 1918 г., в результате которого на востоке России была установлена единоличная власть Верховного правителя и Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака.

Начальник академии фактически получил в свои руки мощную агентурную сеть, пронизывавшую все органы военного управления антибольшевистского лагеря. О том, что слушатели и преподаватели информировали Андогского обо всем происходящем, свидетельствуют отдельные письма прежних сослуживцев, сохранившиеся в личном фонде Андогского. Подобные письма порой перехватывались командованием, а их отправители несли ответственность за свои действия². Одно из писем, информировавших Андогского о внутреннем состоянии антибольшевистских сил, принадлежало офицеру штаба Чехословацкого корпуса Г. Ю. Бируле.

Об авторе письма известно немного. Индржих Юрий Бируля (в русских документах – Генрих Юрьевич или Иосифович) родился 11 (23) апреля 1894 г. Обучался на ускоренных курсах 3-й очереди Военной академии. Обучение было прервано в связи с событиями Гражданской войны на Урале и в Поволжье летом 1918 г. Бируля состоял в подпольной антибольшевистской организации академии, в составе отряда которой ушел из Екатеринбурга в июле 1918 г. на соединение с наступавшими на город чехословаками. После этого началась его служба в антибольшевистском лагере. В связи со своим происхождением офицер в конце августа 1918 г. получил назначение в штаб Чехословацкого корпуса на должность штаб-офицера для поручений. В 1919 г. Бируля был произведен в чины майора и подполковника. Позднее вернулся на родину, жил в Чехословакии, где и умер в 1972 г.

Письмо капитана Бирули было написано в период окончания Государственного совещания в Уфе, определившего форму государственного устройства антибольшевистского лагеря на востоке России. Документ дает представление о положении Чехословацкого корпуса в начале осени 1918 г., взглядах командования корпуса на происходившие события и перспективы Гражданской войны.

Яркую зарисовку представляет собой эпизод встречи выпускников курсов в штабе корпуса, где поначалу не знали, что с ними делать, и не доверяли молодым офицерам (даже не читали при них некоторые телеграммы). Лишь в конце второй недели службы положение новоприбывших стало более прочным. Автор письма отмечает стремление чехов покинуть фронт, что вскоре и произошло. Пишет Бируля о неоднозначном отношении штаба корпуса к Комитету членов Всероссийского Учредительного собрания («бельмо в глазу у чешского командования»), а также о плохом отношении русских офицеров к чехословакам.

Любопытны характеристики антибольшевистских формирований, в частности критическая оценка Уральского корпуса как внушительной, но мертвой силы, которую даже боялись вооружать. Разумеется, Бирулю интересовал вопрос окончания учебы в академии, о чем он и спрашивал Андогского. Из документа можно узнать и о служебном положении и бытовой стороне жизни офицеров в тот период.

Публикация осуществлена в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала.

Ваше Превосходительство!
Глубокоуважаемый Александр Иванович

Пользуясь возможностью, считаю своим долгом поделиться с Вами о своем житье-бытье в штабе (Чешского) главнокомандующего всеми вооруженными силами русской и союзнической армий, действующих против советских войск, и сообщить Вам ориентировку как оперативного, так и политического характера.

28 авг[уста] приехал я в штаб Чеховойск на должность штаб-офицера для поручений. В течение 2^х дней в штабе не знали, что со мной делать и какую дать мне работу (со мной приехал и есаул Толкачев³ на должность обер-офицера для поручений). Смотрели на нас как-то недоверчиво, некоторые телеграммы при нас не читались и т. д.

И так продолжалось в течение недели. Ориентироваться в обстановке приходилось самим. В общем, положение и самочувствие было не из приятных. Но потом понемногу начали привыкать к нам, и в конце концов в конце второй недели мы заслужили маленькое доверие. Теперь мы уже в курсе всех дел, и нас почти по-

читают за своих. В нравственном отношении, т. е. как офицеры, мы здесь получили полное удовлетворение: нет никакой распушенности, служба всеми, начиная от нестроевого и кончая генералом Сыровым⁴, несется не за страх, а за совесть, искренне и с большой любовью к делу. В оперативном отношении работы немного, так как в прямом смысле фронтами не управляем, а лишь изредка посылаем директивы.

Штаб представляет собою скорее политическо-осведомительный орган, нежели оперативный.

Всем управляет бывший главнокомандующий, ныне инспектор всех чеховоиск генерал Шокоров⁵.

Генерал Сыровой – для имени, т[а]к к[а]к Национальный совет⁶ решил, что во главе всего должен стоять чешский генерал. Офицеров Генштаба (кроме нас, академиков⁷) здесь нет ни одного.

Все ждем полковника Войцеховского⁸, который должен принять должность на[чальника] штаба, но он приедет не ранее 2^х недель, т. е. пока не будет занята Пермь⁹. Содержания здесь не получаем.

Положение на фронте везде, кроме Поволжья, очень устойчиво. На Поволж[ском] фронте обстановка складывается чрезвычайно неблагоприятно. Там очень тяжело, т. к. Народная армия до сих пор активно¹⁰ не помогает. Чехи вытянулись в тонкую струнку, которая может очень легко оборваться.

Помощи ждем от команд[ующего] Восто[чного] фронта¹¹ генерала Гайда¹², который все свои части (около 25 тысяч шт[ыков]) перебрасывает на Поволжье. На поддержку союзников, в частности японцев, до образования центральной власти, вернее русского правительства, рассчитывать не приходится, так как японское командование заявило, что оно может говорить лишь с правительством, которое возглавляет собою всю Россию (кроме советской России), а с отдельными местными правительствами оно говорить не может. Чехи вообще уже выдыхаются, и в случае чего намечается даже планомерный отход Поволжского фронта на линию Екатеринбург – Пермь.

Но это, конечно, крайность, о которой не хочется и думать. Мы все надеемся, что власть образуется, и к зиме союзники нас сменят. Во всяком случае при той активности, которую проявляют красные, Самару мы долго удерживать не сможем. Хотя возможно, что это и к лучшему, так к[а]к самарское правительство – это бельмо в глазу у чешского командования. Уральский корпус, стоящий в Челябинске, – мертвая сила в 55 тысяч, которым бояться выдать винтовки.

На Сев[еро-]Уральском фронте – всюду полный успех. Идет бой за обладание важным узлом Н[ижний] Тагил, со взятием которого падет и весь Егоршинский район.

В политическом отношении большое зло – это отрицательное отношение русских офицеров к чехам.

Было много уже неприятных случаев. Большевики в городе¹³ хорошо организованы – весь город разбит на районы, и на днях они должны выступить, но контрразведка наша до того хорошо работает, что у большевиков на секретных заседаниях бывает один наш агент (серб). Чехи страшно ждут этого выступления – так как хотят сильно «побелить» (как они выражаются) город.

Трения с Омском, т. е. [со] штармом¹⁴, также происходят, но с уходом ген. Алмазова¹⁵ немного улеглось. С ГУГШем¹⁶ у меня связь установлена, и мы обменялись маленьким шифром. Генерал Суровый¹⁷ на совещании в г. Уфе.

Кажется, всё.

В отношении нас самих мы абсолютно не ориентированы и не знаем, когда нас соберут в академии. Вопрос большой – хотелось бы возможно скорее собраться. Это голос всех слушателей фронта. Другой вопрос, которым интересуются очень чешские офицеры, – это будет ли собран ускоренный курс¹⁸. На эти два вопроса я бы очень хотел получить ответ.

Получаете ли Вы оперативную сводку из штарма Сиб[ирской], если нет, то телеграфируйте в штаб главноком[андующего] о Вашем желании получать сводку для академии, и я включу Вас в общий адрес. ГУГШ сводку получает от нас.

Вот, кажется, и всё. По мере надобности буду посылать Вам ориентировку по полевой почте в секретных пакетах.

Разрешите пожелать Вам, глубокоуважаемый Александр Иванович, всего лучшего. Если Вам будут необходимы какие-либо сведения, я всегда к Вашим услугам.

Ваш покорный слуга

капитан Бируля

22/9-1918

P.S. Всякие интриги и подкапывание под академию в целом умиряют, так как, увы, нет у них почвы. К[апитан] Б[ируля]

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М., 2014.
- 2 ГАРФ. Ф. Р-6605. Оп. 1. Д. 7. Л. 41об.–42.
- 3 Толкачев Феоктист Демидович (Деомидович) – есаул, обер-офицер для поручений штаба Чехословацкого корпуса.
- 4 Сыровой (Сыровы) Ян (24.01.1888–17.10.1970) – генерал-майор, командир Чехословацкого корпуса (с 29.08.1918).
- 5 Шокоров Владимир Николаевич (15.07.1868–11.07.1940) – генерал-лейтенант, генеральный инспектор всех чехословацких войск в России (с 29.08.1918).
- 6 Чехословацкий национальный совет – политическая организация чехословацкой эмиграции периода Первой мировой войны во главе с Т. Г. Масариком, в 1918 г. признана официальным представительством будущего чехословацкого государства.
- 7 Имеются в виду слушатели ускоренных курсов Военной академии.
- 8 Войцеховский Сергей Николаевич (16.10.1883–07.04.1951) – полковник, командир Екатеринбургской группы войск.
- 9 Пермь была занята белыми 25 декабря 1918 г.
- 10 Подчеркнуто автором письма.
- 11 Правильно – группы.
- 12 Гайда Радола (14.02.1892–15.04.1948) – генерал-майор, командир Восточной группы Чехословацкого корпуса.
- 13 По всей видимости, речь о Челябинске.
- 14 Штарм – штаб армии.
- 15 Гришин-Алмазов Алексей Николаевич (24.11.1881–05.05.1919) – генерал-майор, управляющий военным министерством Временного Сибирского правительства (01.07–05.09.1918), ушел со всех постов и 22.09.1918 уехал на юг России.
- 16 ГУГШ – Главное управление Генерального штаба.
- 17 Так в документе.
- 18 Речь идет о возможности возобновления обучения на ускоренных курсах Военной академии.

A. V. Ganin

“The Czechs are fizzling out...”

A letter by an officer of the Czechoslovak corps H. Birulya to the chef of Military Academy Major General A. I. Andogsky on September, 22, 1918

The article represents the publication of the letter of the officer of Czechoslovak corps captain H. Birulya to the head of the Military academy major-general A. I. Andogsky about the situation in the corps and on military-political situation in the East of Russia in September 1918.

Keywords: *Civil war, White movement, Czechoslovak corps.*